

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1292 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
29 ИЮЛЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1292)	i
Утверждение повестки дня	i
Палестинский вопрос:	
a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7419);	
b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7423)	i

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 июля 1966 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н С. О. АДЕБО (Нигерия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1292)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
  - a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
  - b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

- a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419)
- b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым решением Совета я приглашаю представителей Сирии, Израиля и Ирака занять места за столом заседаний Совета для участия без права голоса в нашей дискуссии.

По приглашению Председателя г-н Г. Д. Томе (Сирия), г-н М. Комэй (Израиль) и г-н К. Халаф (Ирак) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня утром представитель Иордании информировал нас о том, что он уже подготовил проект резолюции, который в скором времени будет распространен среди членов Совета. Он также сообщил, что соавторами данного проекта резолюции, который распространяется в качестве документа S/7437, будут представители Мали и Иордании.

3. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Трагические события 14 июля 1966 года являются, к сожалению, лишь звеном в цепи кровавых инцидентов, которыми на протяжении почти двадцати лет была отмечена прискорбная история палестинского вопроса. Вновь в этой части Ближнего Востока пролита кровь и невинные жертвы заплатились своей жизнью только потому, что вспышка страстей еще раз взяла верх над разумом и терпением и в своей крайней форме привела к тому, что было использовано смертоносное оружие для нападения на гражданское население и на сооружения, предназначенные для социального развития людей.

4. На этот раз военная авиация одной из сторон совершила налет на иностранную территорию. Из уст представителя этой стороны мы слышали, что данные действия были преднамеренно и хладнокровно запланированы и осуществлены. Не делаются даже никакие попытки скрыть этот факт. Наоборот, то, каким образом характеризуется данная акция, практически свидетельствует о том, что те, кто ее предпринял, имеют некоторые основания для удовлетворения. Это неблагоприятное впечатление создается на основе письма представителя Израиля от 14 июля 1966 года, препровожденного Совету в качестве документа S/7411.

5. Поэтому Совет Безопасности и совесть всего человечества поставлены перед исключительно серьезной проблемой, а именно перед проблемой

того, имеют ли отдельные лица или страны право осуществлять по своему усмотрению односторонние ответные акции каждый раз, когда они считают, что по отношению к ним была допущена несправедливость.

6. В данном случае Израиль и Сирия являются сторонами одного и того же Соглашения о перемирии, подписанного ими 20 июля 1949 года; выполнение этого Соглашения было возложено на Смешанную комиссию по перемирию Организации Объединенных Наций. Таким образом, постоянно имелись возможности для проведения переговоров, что лишает обе стороны каких-либо прав на принятие односторонних действий. В подобном случае процедуру рассмотрения протестов, какой бы медленной она ни была, нельзя считать исчерпанной или просто игнорировать ее. Мы обязаны подчеркнуть то, что сам представитель Израиля признал два года назад на 1166-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 30 ноября 1964 года: «...Израильско-сирийская смешанная комиссия по перемирию фактически является самым многочисленным и самым активным органом из всех смешанных комиссий по перемирию и весьма эффективно справляется с большинством своих обязанностей» (1166-е заседание, пункт 43).

7. Представитель Израиля, очевидно, сообщит нам, что его страна не преминула и на этот раз информировать Смешанную комиссию о перемирии. Поэтому мы не можем не выразить нашего удивления в связи с тем, что менее чем через 24 часа, после того как представителям Организации Объединенных Наций было доложено об имевших место фактах и после обращения с просьбой о расследовании, израильские власти решили применить односторонние ответные акции, в то время как представители Организации Объединенных Наций готовились представить свои выводы.

8. Беспристрастность, с которой мы обязаны действовать, обязывает нас осудить подобные методы. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций является единственным органом, где человечество, ищущее спасения от анархии и тирании, может добиться справедливости и равенства. В течение почти двадцати лет Организация Объединенных Наций прилагала похвальные усилия для достижения мира и стабильности в этом крайне беспокойном районе. Поэтому каждое государство — член Организации, которое признает Устав Организации Объединенных Наций, должно знать, что оно несет вытекающие из данного Устава обязанности и должно, в частности, воздерживаться от односторонних акций в случае спора или конфликта с соседней страной. Никто, таким образом, не может заниматься самоуправством, о чем нам известно из старой как мир поговорки; не признавать это — значит отвергать основные принципы нашего Устава, который предоставляет Совету Безопасности исключительное право восстанавливать и поддерживать мир и безопасность каждый раз, когда они оказываются под угрозой в какой-либо части земного шара.

9. В своем письме от 14 июля 1966 года представитель Израиля особо подчеркнул то, что он назвал «строго ограниченным» и «кратковременным» характером нападения на сирийскую территорию израильской авиацией. Мы считаем, что в оценке столь серьезного акта, направленного на уничтожение человеческих жизней, мы не можем полагаться на мнение какого-то одного государства. Как малая страна, Республика Мали не может не выразить своей тревоги по поводу этой новой концепции самоуправления и произвола, влекущей за собой непредвиденные последствия для будущего нашего сообщества. Поэтому мы не можем согласиться с доводом израильского представителя о том, что терпение его страны было исчерпано, поскольку стороны в конфликте ни в коем случае не должны прибегать к подобным действиям, когда существуют мирные способы, включая направление протеста в Смешанную комиссию по перемирию и в сам Совет Безопасности.

10. Мы надеемся, что вопреки заявлениям, которые были сделаны Председателю Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию представителем Сирии, сирийские власти не будут «считать себя вправе принимать такие меры, которые они сочтут необходимыми, в случае новой агрессии» (см. S/7432, пункт 2).

11. Мы не намерены подливать масла в огонь. Положение в Палестине достаточно взрывоопасно, чтобы еще более усугублять его. В данном случае наша задача — оценить факты, и наш долг повелевает нам рассматривать их лишь на основе справедливости и беспристрастности. Моя делегация поэтому исключительно внимательно проанализировала события, недавно имевшие место на израильско-сирийской границе и изложенные в докладах Генерального секретаря (S/7432 и Add.1, S/7433, S/7434). Эти события предстают перед нами в исключительно сложном и тревожном контексте.

12. Моя делегация считает, что сообщество наций взяло на себя исключительно серьезную ответственность, когда около двадцати лет назад создало такую ситуацию, которая сохраняется и по сей день в этой части Ближнего Востока. Трагические последствия одобрения декларации Бальфура могут еще больше усугубиться, если миролюбивым людям не удастся найти окончательное и справедливое решение плачевной судьбы палестинских беженцев. Следует помнить, что около миллиона людей, которые были вынуждены покинуть свою родину, не могут бесконечно жить за счет международной благотворительности. Всякая надежда на достижение какой-либо стабильности в этом районе будет тщетной, до тех пор пока не будет найдено правильное решение этой исключительно важной проблемы путем возврата экспатрированных арабов в их дома, которые они были вынуждены покинуть, иногда вместе со всем имуществом.

13. Всеобщая декларация прав человека предоставляет каждому право на выбор местожитель-

ства и право жить там. Концепция монолитного государства, основанная на этническом происхождении и на вероисповедании, уже неоднократно создавала для человечества трагические положения, и мы должны навсегда отказаться от нее. Следовать этой концепции значит фактически сохранять и увековечивать бесконечное число источников конфликта, который угрожает вновь свергнуть мир в пучину новой войны.

14. Реальность Палестины может быть определена с простотой, свойственной аксиоме: земля Израиля, на которой всегда жили арабы и евреи, должна быть неотъемлемой частью этих двух общин. Если изгнание евреев из Палестины представляется невероятным, то в равной степени напрасно думать, что палестинские арабы смогут отказаться от того, что мы считаем врожденной чертой человеческой природы, а именно от неотъемлемого права вернуться на свою родину, на землю своих предков. Непризнание этого права палестинских беженцев будет служить постоянным источником напряженности и инцидентов, аналогичных тем, которые вынудили нас собраться сегодня здесь.

15. Поскольку Организация Объединенных Наций является всеобщим стражем мира, она остается единственным гарантом справедливости и беспристрастности согласно международному праву.

16. Нельзя надеяться на достижение подлинного мира и стабильности на Ближнем Востоке, до тех пор пока государства — члены нашей Организации не поймут подлинные причины кризиса, который почти в течение двух десятилетий обрекал этот район на разрушение и опустошение. Признавая этот факт, моя делегация будет по-прежнему выступать в поддержку полного восстановления всех прав арабского народа Палестины на их родину и их права на самоопределение.

17. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Вопрос, который Совет Безопасности рассматривает в настоящее время, не является новым как в отношении его общего характера, так и в отношении его последствий для международного положения, и в частности для положения на Ближнем Востоке. Как нам известно, Совет Безопасности занимается этим вопросом с 1948 года.

18. Тем не менее нам представляется, что положение, создавшееся в результате недавних событий на сирийско-израильской границе после военной акции, предпринятой по приказу израильского правительства, является крайне серьезным, принимая во внимание его последствия для Ближнего Востока — района, в котором отмечается особая напряженность, искусственно создаваемая, поддерживаемая и даже поощряемая силами, действующими извне. Положение приобретает подлинно тревожный характер, если мы рассмотрим развитие инцидентов, явившихся следствием использования особых методов.

19. Делегация Народной Республики Болгарии с большим вниманием выслушала заявления о кризисе, вызванном преднамеренными действиями израильского правительства. Прежде чем изложить нашу точку зрения в отношении основных аспектов положения в данном районе, мы хотели бы кратко остановиться на событиях, которые привели к срочному созыву Совета Безопасности; это внесет ясность в нашу позицию.

20. В своем письме от 14 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Израиля заявляет, что «самолетам израильских военно-воздушных сил предписано (то есть 14 июля) было приказано предпринять строго ограниченные действия, которые считались необходимыми в данных условиях. Они произвели короткое нападение на сирийские тракторы и механическое оборудование, находившиеся к юго-востоку от Алмагора». Каковы же обстоятельства, которые, как говорится в письме представителя Израиля, вызвали необходимость предпринять воздушное нападение на Сирию, на сирийские тракторы и механическое оборудование. Этими обстоятельствами — я цитирую письмо израильского представителя — являются «внезапное увеличение актов саботажа и минирования... дорог в пограничных районах Израиля».

21. Есть ли какие-либо доказательства того, что Сирия виновна в этих актах саботажа и минирования дорог, в то время как факты агрессии и ее губительных последствий получили подтверждение в докладах Генерального секретаря по вопросу об израильской агрессии? Утверждения израильских властей о мнимой ответственности Сирии не получили подтверждения ни в докладе Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/7433), который был представлен по специальной просьбе Совета Безопасности, ни в решениях Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, деятельность которой была затруднена из-за отказа Израиля сотрудничать в ее работе.

22. В своем заявлении на 1291-м заседании один из ораторов попытался сделать вывод, противоречащий заключению, которое со всей очевидностью вытекает из представленного нам документа, а именно из доклада Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности находился в этом районе и поэтому, быть может, располагает какой-то информацией, подтверждающей, что акты саботажа подготавливались на территории Сирии, однако здесь он не представил никаких доказательств. Если он получил какие-либо доказательства во время своего пребывания в этом районе, он должен представить их. Однако подобных доказательств нет ни в докладе Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, ни в докладах Генерального секретаря. Таким

образом, мы не можем сказать, что Сирия очевидно ответственна за подобные действия. Представляется, что Соединенные Штаты занимают в данном вопросе позицию, которая вытекает из проводимой ими определенной политики. Они вольны делать любые удобные им выводы, однако подобные выводы не вытекают из представленных нам документов.

23. Применение фугасных и напалмовых бомб привело к жертвам среди населения и нанесло ущерб этому пограничному району Сирии, где сирийское правительство осуществляет проекты экономического развития страны. Согласно представленным документам, обстоятельства, при которых произошли эти трагические события, ясно свидетельствуют о том, что эти события были преднамеренными. Подобные события могут происходить на границах между различными странами. Если бы каждое правительство вслед за подобными инцидентами считало себя вправе предпринимать военные действия, как это сделало израильское правительство, то уже давно разразилась бы третья мировая война.

24. Миру грозила бы величайшая опасность, если бы правительства действовали с такой же поспешностью и с таким же отсутствием ответственности в нарушении норм международного поведения, как это сделало израильское правительство в данном случае. Но особенно важное значение имеет тот факт — и в отношении этого момента Совет Безопасности не должен остаться безразличным, — что как в заявлениях представителя Израиля, так и в документах, представленных от имени его правительства, делается попытка создать основу для действий в будущем, способных привести к нарушению мира и безопасности, а также добиться того, чтобы подобные действия рассматривались как признанная норма поведения в аналогичных обстоятельствах.

25. В своем письме от 14 июля представитель Израиля заявляет: «Эта операция имела своей целью показать сирийским властям всю серьезность отношения израильского правительства к постоянным сирийским актам насилия, направленным против населения и территории Израиля». Подобное заявление вместе с сопровождающими его действиями может иметь серьезные последствия для мира и безопасности, главную ответственность за поддержание которых члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности. Могут ли подобные заявления рассматриваться как серьезные и отражающие чувство ответственности? С каких это пор считается возможным указывать правительствам суверенных государств на серьезность положения путем осуществления воздушных налетов, разрушения строительных объектов, использования напалмовых бомб? На основе каких норм международного права и какого соглашения решил Израиль жить и регулировать свои отношения с другими государствами Ближнего Востока?

26. Заявление, которое я процитировал, напоминает мне о хорошо известной теории, признания которой некоторые стороны хотели бы добиться в отношении Юго-Восточной Азии. Они стремятся к тому, чтобы подобными заявлениями оправдать открытое вмешательство, варварскую войну против народа Вьетнама. Совет Безопасности, несомненно, является наименее подходящим форумом для восхваления подобной теории, особенно государствами — членами Организации Объединенных Наций, а тем более страной, которая столь многим обязана нашей Организации.

27. Как уже подчеркивалось в ходе нашей дискуссии, доктрина ответного удара, провозглашенная в документах израильского правительства и его декларациях и применяемая этим правительством в отношениях со своими соседями, противоречит Уставу, в котором устанавливается, что государства — члены Организации Объединенных Наций «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения». Эта доктрина также вопиющим образом противоречит положениям Соглашения об общем перемирии между Сирией и Израилем. Мы могли бы добавить, что в данном случае нет даже никакого оправдания притязаниям на применение подобной теории ответного удара, ибо речь идет о несопоставимых вещах; вышеуказанные акции, совершенные неизвестными лицами, и воздушное нападение, предпринятое на весь пограничный район соседнего государства, несопоставимы.

28. Но еще большую тревогу в данном случае вызывает тот факт, что израильское правительство своими деяниями и заявлениями хочет показать, что оно не собирается выполнять принципы Устава или придерживаться своих международных обязательств и что оно намерено продолжать политику, которую оно с гордостью называет «политикой ответной акции» и которая как по существу, так и по своим формулировкам противоречит принципам Устава и международному праву, представляя собой не более чем открытую политику агрессии.

29. Нетрудно понять, что малая страна, подобно Израилю, не могла бы позволить себе осуществлять подобные акции, если бы она не чувствовала поддержки со стороны определенных могущественных кругов западных стран. Именно это делает нападение на Сирию от 14 июля столь зловещим. В данном случае перед нами не отдельная акция, а часть совместной политики западных империалистических кругов, направленной на ухудшение положения на Ближнем Востоке путем поддержки местных реакционных сил, которые пытаются воспрепятствовать продвижению арабских стран по пути национального восстановления.

30. Сознывая опасность, которую несут с собою подобные действия для мира и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире, Совет Безопасности должен без минутных колебаний принять эффективные меры. Он должен осудить израильское нападение 14 июля на Сирию как во-

пиющее нарушение Соглашения о перемирии между обеими странами и Устава Организации Объединенных Наций. Он должен напомнить тем, кто поощрял это нападение, что они вместе со страной, осуществившей его, несут за это полную ответственность. Наконец, Совет Безопасности должен потребовать, чтобы Израиль предпринял шаги для предотвращения повторения подобных актов, которые создают серьезную угрозу международному миру и безопасности.

31. В свете этих соображений делегация Народной Республики Болгарии будет сотрудничать с другими членами Совета Безопасности в принятии мер, направленных на то, чтобы положить конец трагическому положению, которое возникло на Ближнем Востоке.

32. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы представить от имени делегаций Мали и Иордании проект резолюции (S/7437) по подпункту а пункта, который в настоящее время рассматривается Советом Безопасности. Следует отметить, что мы особенно стремились к тому, чтобы не отойти от обычной практики Совета в подобных случаях агрессии. Мы сознательно использовали основные формулировки предыдущих резолюций Совета Безопасности в отношении актов агрессии со стороны Израиля.

33. Пункты преамбулы проекта резолюции многословны и содержат фактическую информацию. Мы принимаем к сведению протест, представленный Сирией против Израиля (S/7419), и доклад Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (S/7432). Далее мы напоминаем о резолюциях Совета Безопасности 111 (1956) от 19 января 1956 года и 171 (1962) от 9 апреля 1962 года. В резолюции 111 (1956) содержится напоминание о резолюциях 54 (1948) от 15 июля 1948 года, 73 (1949) от 11 августа 1949 года, 93 (1951) от 18 мая 1951 года, 101 (1953) от 24 ноября 1953 года и 106 (1955) от 29 марта 1955 года. В резолюции 171 (1962) содержится напоминание о резолюциях 54 (1948) от 15 июля 1948 года и 93 (1951) от 18 мая 1951 года.

34. В четвертом пункте преамбулы с тревогой отмечается воздушный налет Израиля на Сирию, что представляет собой констатацию факта, который Израиль признает. В последнем пункте преамбулы делается ссылка на заявления представителей Сирийской Арабской Республики и Израиля.

35. Теперь я перехожу к пунктам постановляющей части. Пункт 1 постановляющей части осуждает ничем не вызванное нападение Израиля от 14 июля 1966 года как вопиющее нарушение положений резолюции 54 (1948) от 15 июля 1948 года Совета Безопасности о прекращении огня, израильско-сирийского Соглашения об общем перемирии и обязательств Израиля по Уставу Организации Объединенных Наций. Формулировки,

использованные для осуждения, за исключением слов «ничем не вызванное», идентичны тем, которые использовались ранее для осуждения Израиля. Чтобы показать это, я зачитаю пункт 3 постановляющей части резолюции 111 (1956), принятой Советом Безопасности 19 января 1956 года:

«Осуждает нападение, совершенное 11 декабря 1955 года, как явное нарушение положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета 54 (1948) от 15 июля 1948 года, условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля согласно Уставу».

36. В пункте 2 постановляющей части нашего проекта резолюции выражается сожаление по поводу человеческих жертв и других потерь, вызванных воздушным налетом. По нашему мнению, это минимум того, что мы, то есть Совет Безопасности, можем сделать в данном контексте.

37. В пункте 3 постановляющей части подтверждаются предыдущие резолюции Совета Безопасности по этому вопросу, подобно тому как это было сделано в резолюции 171 (1962) Совета Безопасности от 9 апреля 1962 года. Мы воспроизвели тот же текст и лишь добавили ссылку на резолюцию 171 (1962).

38. Пункт 4 постановляющей части практически аналогичен пункту 2 постановляющей части резолюции 111 (1956) Совета Безопасности, которая была принята, после того как Израиль совершил нападение на Сирию 11 и 12 декабря 1955 года.

39. В пункте 5 постановляющей части Совет вновь призывает Израиль выполнять его обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций; если это не произойдет, Совет будет вынужден рассмотреть вопрос о необходимости применения других мер. Это соответствует предыдущим решениям Совета Безопасности, в частности пункту 5 постановляющей части резолюции 111 (1956) Совета Безопасности. Было бы нежелательно, чтобы Совет Безопасности принимал резолюцию без учета своей собственной позиции, которую он занимал ранее в отношении того же принципа; именно такой была позиция Совета Безопасности в отношении нарушения Израилем Соглашения об общем перемирии. Мы не можем рассматривать настоящий текст в отрыве от предыдущих решений по этому вопросу.

40. Пункт 6 постановляющей части совпадает с пунктом 7 резолюции 171 (1962) Совета Безопасности. Эта резолюция опять-таки была представлена Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, и многие выступавшие сегодня утром ораторы говорили о необходимости включения подобного положения.

41. Я хотел бы ознакомить тех членов Совета, которым ранее не приходилось рассматривать конкретные аспекты палестинского вопроса, с позицией Израиля в этом органе Организации

Объединенных Наций и привести лишь пять примеров подобных военных акций против гражданского населения арабских стран и имущества арабов и решений, принятых Советом Безопасности по каждой из этих пяти акций.

42. В первый раз, 18 мая 1951 года, Совет Безопасности определил, что воздушный налет, совершенный вооруженными силами Израиля 5 апреля 1951 года, представлял собой нарушение Соглашения о прекращении огня и противоречил условиям Соглашения о перемирии и обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций. Резолюцию 93 (1951), предложенную Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Турцией и Францией, Совет принял 10 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

43. Во второй раз, 24 ноября 1953 года, Совет Безопасности рассмотрел вопрос о нападении на Квибию и в своей резолюции 101 (1953) постановил, что это нападение противоречит обязательствам Израиля по Соглашению о перемирии и по Уставу. Поэтому он самым серьезным образом осудил эту акцию. Данная совместная резолюция, авторами которой являлись Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция, была принята без единого голоса против.

44. В третий раз, 29 марта 1955 года, Совет осудил нападение, которое было совершено регулярными вооруженными силами Израиля на район Газы 28 февраля 1955 года. И на этот раз резолюция 106 (1955) была представлена теми же тремя крупными западными державами: Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией; она была принята Советом единогласно.

45. В четвертый раз, 19 января 1956 года, Совет Безопасности осудил нападение израильской регулярной армии на Сирию, квалифицировав его как «явное нарушение положений о прекращении огня, содержащихся в его резолюции 54 (1948), условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля согласно Уставу». Совет Безопасности выразил глубокую тревогу по поводу нежелания правительства Израиля выполнить свои обязательства и предупредил, что «ему придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры согласно Уставу необходимы для поддержания или восстановления мира». Соавторами данной резолюции [111 (1956)], которая была единогласно принята, являлись те же три крупные западные державы — постоянные члены Совета Безопасности.

46. В пятый раз, 16—17 марта 1962 года, регулярные вооруженные силы Израиля провели серию яростных атак на деревни Нукейб и Скофия в Сирии и на военный пост Эд-Дуга. Сирийские позиции в Эль-Аал, Фик и Заки, а также в районе Эль-Хамма подверглись жестокой воздушной бомбардировке. Совет Безопасности 9 апреля 1962 года принял без единого голоса против резолюцию 171 (1962), которая также была пред-

ставлена совместно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Совет подтвердил резолюцию 111 (1956), которую я только что процитировал и в которой не только осуждалась военная акция Израиля независимо от того, была ли она предпринята в порядке ответного удара или нет, но и содержалось предупреждение о том, что Совет будет вынужден рассмотреть вопрос о применении согласно Уставу других мер, необходимых для поддержания и восстановления мира. Какое впечатление произвела на израильские власти эта резолюция, составленная в категоричных формулировках, и насколько серьезно они восприняли это ясное и суровое предупреждение Совета? Они, как всегда, продемонстрировали полное пренебрежение и презрение к авторитету Совета и Организации Объединенных Наций. 10 апреля 1962 года, на следующий день после принятия резолюции 171 (1962), кнессет (парламент Израиля) категорически отверг резолюцию Совета. В этом можно убедиться, ознакомившись с изданием «Израэл дайджест» (том V, № 9) от 27 апреля 1962 года.

47. С учетом этой предыстории вопроса и признания Израилем факта совершения воздушного налета настоящий проект резолюции — это минимум того, что может сделать Совет для ответа на вызов, брошенный Израилем авторитету Организации Объединенных Наций. На этом я заканчиваю мое выступление по проекту резолюции от имени его соавторов. Однако я хотел бы сделать несколько замечаний в качестве представителя Иордании.

48. Мы рассматриваем этот проект резолюции как самое меньшее, что должен сделать Совет Безопасности. Осуществленная Израилем беспорядочная бомбардировка представляет собой беспрецедентный акт беззакония, направленный против имущества и гражданского населения. Бомбардировка имущества и гражданского населения является нарушением всех норм права. Если мы обратимся к материалам Нюрнбергского процесса, то мы обнаружим, что великие державы включили ту же самую формулировку — «беспорядочная бомбардировка гражданского населения» — в обвинительный акт, касающийся главных немецких военных преступников. С учетом Соглашения о перемирии Совет в настоящее время рассматривает обвинения более серьезного характера. Речь идет об акции войны. Факт совершения военного преступления был признан и поэтому не может рассматриваться как спорный. В наших прениях не место каким бы то ни было попыткам отвлечь внимание Совета.

49. Какие еще нужны нам доказательства того, что имела место беспорядочная бомбардировка гражданского населения, если очевидцы ясно подтверждают это? Данная информация не была включена в представленный нам вчера доклад, но я располагаю заявлениями, которые были сделаны в связи с бомбардировкой гражданского населения. Один из очевидцев следующим обра-

зом описывает смерть шестилетнего мальчика Исмаила Хаммеда:

«Когда налет кончился, я вышел из дома. Я увидел маленького мальчика, лежавшего на дороге. Он был весь в крови, и я подбежал к нему. Он потерял очень много крови в результате ран на шее и плечах, которые все еще кровоточили. Какой-то человек поднял его на руки и сказал, что отнесет его к родителям. Позднее я узнал, что мальчик умер: его похоронили сегодня. Это был шестилетний Исмаил Хаммед из Баньяса».

Доктор Хамид Самир опознал один труп; это была двадцатидвухлетняя мать, проживавшая в деревне Фахура; тот же доктор сообщил о многих других жителях, получивших ранения. Я могу привести много подобных примеров, однако уже одного этого достаточно, чтобы показать, что имел место бесспорный случай бомбардировки гражданского населения.

50. Разумеется, Совет Безопасности — это не военный трибунал, который может судить военных преступников из Израиля. Однако Совет Безопасности является органом, основная цель которого состоит в поддержании международного мира и безопасности. На него возложена главная ответственность за рассмотрение обвинений подобного рода и за обеспечение законности и международного права. Международное право запрещает совершать какие-либо преднамеренные агрессивные действия против гражданского населения. Поэтому совершенное Израилем воздушное нападение представляет собой грубое нарушение Устава и международного права. Великие державы, которые представили в Нюрнберге обвинительный акт, — это те же самые великие державы, на которых в Совете Безопасности возложена главная ответственность. Предполагается, и мы на это надеемся, что они выполнят свои обязательства и будут решительно действовать для поддержания правопорядка и для предотвращения любого дальнейшего ухудшения положения. Мы призываем их одобрить данный проект резолюции, содержащий, как уже было указано, минимум тех мер, которые может принять Совет в данных обстоятельствах.

51. Мы уже получили два доклада (S/7432 и Add.1 и S/7433) по подпунктам «а» и «б» нашей повестки дня соответственно. Содержание этих двух отдельных докладов ясно свидетельствует о том, что нет никакой связи между нападениями Израиля и утверждениями, которые приводятся в протесте Израиля. Для того чтобы рассеять всякие сомнения у некоторых коллег, считающих, что подобная связь существует, позвольте мне сделать несколько замечаний по этому вопросу.

52. Совершенно очевидно, что не было никаких оснований для воздушного налета, совершенного Израилем на Сирию 14 июля. С какой бы стороны мы ни подошли к рассмотрению этого вопроса, ясно одно: это была ничем не спровоци-

рованная, злонамеренная и заранее продуманная агрессия. Три выдвинутых Израилем обвинения явно им же самим и сфабрикованы; это ложные обвинения, преследующие цель исказить факты и скрыть серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и положений Соглашения о перемирии.

53. Позвольте мне сказать несколько слов о трех инцидентах, упоминаемых в докладе по подпункту *b*, — в документе, который Генеральный секретарь называет «докладом о фактическом положении... основанном исключительно на сведениях, сообщенных Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине генерал-лейтенантом Оддом Буллоном» (S/7433, пункт 1). Формулировка «доклад о фактическом положении» может ввести в заблуждение тех, кто не знаком с тактикой Израиля; это может означать доклад, основанный на фактах, установленных и проверенных фактах. Однако нам всем известно, что ни одно из утверждений, которые содержатся в трех выдвинутых обвинениях и которые перечисляются в докладе, не получили фактического подтверждения. Ни одно из них.

54. Информация, включенная в доклад, основана на одностороннем расследовании. Я утверждаю, что эти так называемые факты нельзя установить, поскольку сами израильтяне являются одновременно преступниками, теми, кто составляет протест, и теми, кто проводит расследование; они сами одновременно и присяжные, и судья. Это звучит как трагическая ирония. Это — трагикомедия, написанная в Израиле. Все действующие лица этой комедии, все без исключения, израильтяне. Все свидетели тоже израильтяне. В основном это полицейские и военные. Все эксперты, привлеченные к даче показаний, являются чиновниками израильского правительства.

55. Расследование было проведено израильскими военными, до того как на место происшествия прибыли представители Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и без участия этих представителей. Во всех случаях представители Израиля сами проводили расследования, до того как на место происшествия прибывали военные наблюдатели Организации Объединенных Наций; причем они прибывали туда, куда израильское правительство пожелало их допустить. Так называемые эксперты по вооружению и взрывчатым материалам были израильскими экспертами. Роль военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в этом расследовании, и это очень важно, сводилась к роли посланника, передающего послание — послание, которое было составлено экспертами Израиля. Именно эти израильские эксперты определили происхождение мины — они называли ее то английской, то венгерской. Они определяли название, цвет и даже идеологию этих мин. Можно с уверенностью сказать, что все выводы, которые были сделаны, — это выводы, составленные самим Израилем.

О всех же результатах расследования и о показаниях основных свидетелей Организация Объединенных Наций узнала через одного человека, а именно заместителя представителя Израиля лейтенанта Барака, помощника офицера связи. Он был переводчиком с древнееврейского на английский.

56. Таким образом, именно израильские военные отдали приказ о проведении беспорядочного налета на Сирию. Именно израильские военные осуществили расследование. Именно израильский офицер связи, а в большинстве случаев его помощник лейтенант Барак, переводили заявления. В этих обстоятельствах — и среди нас за этим столом сидит много умудренных опытом юристов, одним из которых является г-н Берро, — разве можно согласиться с утверждением Израиля?

57. Ясно, что обвинение против Сирии было сфабриковано. Ясно, что речь идет о комедии, а не об убийстве. Какой смысл правительству Сирии направлять своих людей через демаркационную линию перемирия, какой смысл рисковать их жизнью, для того чтобы заминировать два курятника или пустой незаселенный домик, который, согласно данным этого одностороннего расследования, использовался для хранения зерна? Для нас в этом нет никакого смысла.

58. Мы слишком много слышали, как израильтяне говорили о mine, подложенной под здание. Я должен с сожалением сказать, что в докладе по подпункту *b* не содержится достаточно информации об этом здании. Здесь мы проводим наши заседания в большом городе, где много больших и высоких зданий, и некоторые из нас могут подумать, что это заминированное здание представляло собой крупную конструкцию. Речь же идет о двухкомнатном доме площадью 8 метров на 4 метра. У меня есть фотография этого дома, и я хочу показать ее сейчас членам Совета. Как могут видеть члены Совета, на фотографии изображен двухкомнатный дом площадью 8 метров на 4, и от взрыва мины пострадали две или три черепицы и, пожалуй, стекло в курятнике. На фотографии не видно курятника. В этом кроется вся ирония. Я показываю эту фотографию лишь потому, что слово «здание» может ввести некоторых в заблуждение.

59. Я считаю, что если у израильтян есть подтверждения всем этим обвинениям, то почему бы им не обратиться к Органу Организации Объединенных Наций на месте? Почему бы этому Органу Организации Объединенных Наций не провести расследование при сотрудничестве обеих сторон? Почему бы Смешанной комиссии по перемирию не установить факты и не провести расследование на месте и не представить нам доклад? Однако израильтяне говорят: никаких смешанных комиссий по перемирию; никаких расследований; никакого голосования; никакого сотрудничества; мы выбираем место и мы определяем наш путь действий. Слишком много го-

ворилось о следах и следопытах. В данном случае речь идет об израильском следопыте.

60. Даже если предположить, что под курятник была подложена мина, как говорится в одном из утверждений, хотя я не уверен в этом, даже если предположить, что мина взорвалась и израильские цыплята разбежались или разлетелись во все стороны, неужели это оправдывает направление реактивных самолетов и бомбардировщиков, использование напалмовых бомб, уничтожение имущества, убийство детей, стариков и женщин, ранение многих других? Неужели это оправдывает отправку эсминца или истребителей?

61. Я считаю, что если взрывчатые материалы и были подложены неизвестным лицом, то это было сделано с ведома израильских властей, для того чтобы поддерживать в данном районе состояние напряженности и для того, чтобы вести войну и одновременно кричать о «мире».

62. Я признателен тем представителям, которые, выступая сегодня утром, выразили сожаление по поводу недостаточной эффективности аппарата, созданного Израильско-сирийским Соглашением об общем перемирии. Мы разделяем их озабоченность. Однако, поскольку сегодня утром в этот момент не была внесена ясность, позвольте мне сказать, что данный аппарат является недостаточно эффективным по причине, на которую я уже указывал: Израиль бойкотирует этот аппарат начиная с апреля 1951 года и несмотря на требование полного использования аппарата Организации Объединенных Наций в этом районе. Израиль продолжает игнорировать эти требования и бросает вызов авторитету Организации Объединенных Наций.

63. В пункте 6 проекта резолюции, представленного Иорданией и Мали, воспроизведен текст резолюции 171 (1962) Совета Безопасности от 9 апреля 1962 года. Этот пункт призывает к полному использованию аппарата Организации Объединенных Наций. Поэтому мы надеемся, что он дает ответ на вопрос, который был поднят сегодня утром. Нет необходимости говорить, что Сирия всегда сотрудничала с аппаратом Организации Объединенных Наций в этом районе, и я вновь говорю, что не Сирия бойкотирует работу Смешанной комиссии по перемирию.

64. Отказ от сотрудничества со Смешанной комиссией по перемирию со стороны Израиля дает ему возможность делать собственные выводы и принимать решения по своему усмотрению. С того момента как было подписано Соглашение о перемирии, существует тесная связь между аппаратом по перемирию в этом районе и Советом Безопасности. Совету Безопасности вряд ли целесообразно брать на себя функции Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию; это не входит в обязанности Совета, особенно когда факты противоречивы, как это имеет место в докладе по подпункту *b*, находящемуся на рассмотрении Совета.

65. Для ослабления напряженности мы должны найти пути и способы укрепления действенности Соглашения об общем перемирии, тем более что обязанности по наблюдению за демаркационной линией возложены на Смешанную комиссию по перемирию. Однако возникает следующий вопрос: каким образом Смешанная комиссия по перемирию может содействовать уменьшению напряженности, если Израиль бойкотирует ее работу? С другой стороны, каким образом Совет Безопасности может уменьшить напряженность, если он обходит Смешанную комиссию по перемирию. Совет Безопасности должен задуматься над этим весьма важным вопросом.

66. Я согласен с представителями, которые говорили сегодня утром о необходимости повышения эффективности аппарата, созданного Соглашением о перемирии. Мы хотели бы подчеркнуть необходимость этого, особенно ввиду того, что мы не заседаем здесь в качестве комиссии по расследованию. Совет — это не трибунал. Мы должны поддержать авторитет Смешанной комиссии по перемирию; мы должны убедить стороны в необходимости ее использования; решение Совета по докладу, представленному в связи с подпунктом *b*, не должно способствовать тому, чтобы Израиль продолжал бойкотировать работу Комиссии и бросал вызов авторитету Совета Безопасности.

67. Моя делегация считает, что доклад по подпункту *b* должен быть направлен Смешанной комиссией по перемирию для проведения объективного расследования, как это предусмотрено Соглашением о перемирии. Поскольку доклад является спорным, поскольку факты не проверены до конца, поскольку расследование было односторонним и проведено лишь Израилем, Совет не может анализировать и изучать этот доклад, ибо не располагает фактами. Доклад должен быть возвращен в Смешанную комиссию по перемирию, которая должна выслушать стороны, сделать выводы и представить свой доклад Совету Безопасности. Именно так должен действовать Совет, для того чтобы укрепить аппарат Организации Объединенных Наций в этом районе. Расхождение слов с делами в данном случае не принесет нам никакой пользы; это приведет лишь к увеличению напряженности. Для того чтобы найти практическое и справедливое решение, мы должны направить доклад по подпункту *b* аппарату, созданному для этой цели, то есть аппарату по установлению фактов.

68. Разумеется, Совет может обратиться к сторонам с призывом сотрудничать со Смешанной комиссией по перемирию, и военным наблюдателям Организации Объединенных Наций не должны чиниться препятствия в деле расследования инцидентов на месте, для того чтобы установить факты и сделать необходимые выводы.

69. Неудивительно, что Израиль обратился непосредственно в Совет Безопасности и не принимал участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию. Причина этого очень проста и

всем нам известна. Никакие обвинения подобного рода не могли бы выдержать проверки Смешанной комиссией по перемирию. Многие из этих обвинений выдвигались и все еще выдвигаются против Иордании; однако на основе обвинений подобного рода не было принято еще ни одного решения. Не было принято ни одного решения, осуждающего Иорданию. Обвинения такого рода беспочвенны, и Председателю Смешанной комиссии по перемирию даже нет необходимости созывать заседание для их рассмотрения. Нет никаких доказательств того, что сирийское правительство или какие-либо сирийские власти принимали участие в так называемых диверсионных операциях.

70. Я упомянул выдвигавшиеся против Иордании протесты, которые никогда не были подкреплены доказательствами. Я, быть может, остановлюсь на них позднее, когда сочту это необходимым.

71. Г-н АБЕ (Япония) (*говорит по-английски*): В районе израильско-сирийской границы вновь произошло серьезное нарушение мира и спокойствия. За последние недели и месяцы в этом районе имел место ряд инцидентов, вылившихся в достойную всяческого сожаления акцию, а именно воздушный налет, совершенный 14 июля израильскими вооруженными силами. Положение ухудшилось настолько, что правительства Сирии и Израиля сочли необходимым просить о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения этого серьезного положения.

72. Правительство Японии выражает глубокое сожаление по поводу подобного положения дел. С того момента как Совет рассматривает данный вопрос, мы постоянно думаем о том, каким образом мы можем эффективно содействовать восстановлению и обеспечению мира и спокойствия в этом районе, и не только потому, что положение серьезно, но и в силу возможного ухудшения положения в будущем. Мы будем придерживаться подобной позиции и в дальнейшем.

73. Моя делегация с большим вниманием выслушала заявления представителей обеих сторон, а также различные заявления и выступления, которые были сделаны в ходе прошлых заседаний. Вчера мы получили от Генерального секретаря два основанных на фактическом материале доклада об имевших место инцидентах. Мы также получили от него записку, в которой сообщается о деятельности, осуществляемой Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

74. Говоря о позиции моей делегации, которую я только что изложил и которая состоит в том, что Совет должен сосредоточить свое внимание на вопросе, каким образом эффективно способствовать восстановлению мира и спокойствия в районе границы между Израилем и Сирией, я хотел бы напомнить членам Совета о том, что нам очень хорошо известно из нашего опыта, а имен-

но, что в некоторых случаях, пока в Совете ведутся прения, положение на месте ухудшается, в результате чего значительно снижается эффективность работы Совета. В других случаях, наоборот, положение на месте благодаря усилиям заинтересованных сторон нормализуется на основе соглашений о перемирии или каким-либо другим образом; это, в свою очередь, значительно облегчает усилия Совета, направленные на выработку решения, приемлемого для обеих сторон. Естественно, что мы предпочитаем последний путь. В данном случае деятельность, проведенная Начальником штаба и изложенная в записке Генерального секретаря (S/7434), свидетельствует о некоторых благоприятных моментах, что несколько успокаивает нас.

75. Поэтому моя делегация весьма высоко оценивает энергичные усилия, которые прилагались и по-прежнему прилагаются Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, и в частности его Начальником штаба, при осуществлении трудной, деликатной, но в то же время исключительно важной задачи, которая на него возложена. Моя делегация полностью поддерживает и одобряет конкретные шаги, предпринятые Начальником штаба сразу же после инцидента 13 и 14 июля: он обратился к обеим сторонам с призывом о безоговорочном восстановлении прекращения огня, на которое обе стороны ранее дали свое согласие. Он вновь начал проводить консультации с обеими сторонами в попытке урегулировать вопрос об обработке земель, который был источником столь многих серьезных инцидентов. Далее он сообщил, что усилия, направленные на уменьшение напряженности посредством переговоров, должны быть продолжены, до тех пор пока существует стремление добиться успеха. Моя делегация считает, что Совет должен полностью одобрить шаги, предпринятые до сих пор Начальником штаба, и предложить ему продолжить его усилия.

76. Тем временем, по мнению моей делегации, исключительно важно, чтобы обе стороны проявляли максимум сдержанности и воздерживались от любых действий, которые могли бы еще более ухудшить существующее положение. В равной степени важно, чтобы обе стороны полностью сотрудничали с Начальником штаба в проведении консультации на предусмотренной им основе. Мы искренне надеемся, что его усилия в этом направлении внесут значительный вклад в дело уменьшения существующей напряженности и приведут к скорейшему восстановлению мира и спокойствия в этом районе.

77. Что касается совместного проекта резолюции, разработанного делегациями Иордании и Мали и только что представленного представителем Иордании, то моя делегация внимательно изучает его и оставляет за собой право высказать о нем свое мнение, когда она сочтет это уместным.

78. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Несмотря на вызывающий сожаление

провал многочисленных благонамеренных и, более того, вдохновляющих попыток добиться компромисса, предложений о посредничестве и усилий, направленных на достижение доброй воли, мы не теряли надежды на то, что элементы терпения и понимания начнут оказывать сдерживающий эффект на стороны, вовлеченные в эту имеющую глубокие корни палестинскую проблему. Мелкие вооруженные столкновения приводили к тому, что степень напряженности в этом районе постоянно колебалась. Однако отсутствие крупного вооруженного конфликта вселяло в нас уверенность.

79. Тем не менее в настоящее время в печальной истории Ближнего Востока появилась новая глава. Мы с сожалением отмечаем трагические человеческие жертвы 14 июля, равно как и материальный ущерб и человеческие жертвы в результате спорадических инцидентов, имевших место в прошлые месяцы. Мы огорчены тем, что в районе, который природа уже поставила в довольно трудные условия, процесс мирного развития вновь нарушен.

80. Мы считаем, что Совет в настоящее время поставлен перед задачей, имеющей две стороны. Мир в этом районе, всегда непрочный, вновь нарушен. Поэтому мы должны подвергнуть анализу имеющуюся у нас информацию и по возможности определить, кто ответствен за его нарушение. Затем нам следует рассмотреть вопрос о том, какие меры можно было бы предпринять, для того чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов в будущем. Подходя к этому вопросу таким образом, мы полностью отдаем себе отчет в том, что при одностороннем рассмотрении палестинской проблемы очень легко оказаться под грузом сложных чувств, накопившихся обид и возмущения. Этой опасности, однако, удалось в основном избежать благодаря тому, что Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия предоставил Совету великолепные доклады. Мы также высоко оцениваем записку Генерального секретаря, которая позволила нам изучить и рассмотреть эти инциденты в более ясной перспективе, обратив наше внимание на основной источник напряженности, существующий между обеими странами.

81. Некоторые детали вполне ясны; они фактически не опровергаются. Я имею в виду совершенный Израилем 14 июля воздушный налет, в отношении которого в докладе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия приводится подробная информация. Мы не сомневаемся в том, какова должна быть наша позиция по отношению к этому налету. Законное осуществление права на самооборону — это одно; вооруженные действия, имеющие характер репрессалий или ответного удара, — это совершенно другое. В прошлом наш Совет неоднократно и в связи с различными событиями недвусмысленно осуждал мысль о том, что вооруженные репрессалией оп-

равдываются в том случае, если они являются ответом на провокационные акты или открытые военные действия, которые имели место в прошлом. Мы считаем, что налет, о котором идет речь в протесте Сирии, представлял собой репрессалию, и мы не можем не осудить ее. Израиль не использовал всех имеющихся возможностей, для того чтобы потребовать компенсации за причиненный ущерб. В связи с этим при всем уважении к замечанию представителя Израиля о том, что прения не помогают ослабить напряженность, мы считаем, что они все же приносят больше пользы, чем применение оружия. Когда считается, что существуют вполне обоснованные жалобы, то в первую очередь следует обратиться к аппарату Организации Объединенных Наций в данном районе и к Совету Безопасности, а не прибегать к односторонним акциям, чреватых серьезными последствиями. Вызывает сожаление тот факт, что призыв Совета, содержащийся в его резолюции 171 (1962) об активизации работы Смешанной комиссии по перемирию, не был услышан.

82. В связи с израильским нападением мы должны подчеркнуть первостепенную важность постановления, предусмотренного в Соглашении об общем перемирии, равно как и в резолюциях Совета, об отказе от применения военной силы. В то же время необходимо признать право Израиля на существование, гарантированное от нападения. Мы отмечаем, что Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия не смог безоговорочно подтвердить выдвинутое Израилем обвинение в том, что эти конкретные нападения предпринимались с сирийской территории: этот Орган тем более не смог установить ответственность сирийского правительства за эти нападения. Кроме того, были предъявлены новые косвенные доказательства, которые еще более усилили тревогу моей делегации в связи с развитием данного положения.

83. Хотя следует пока воздержаться от вынесения суждения по поводу данных конкретных инцидентов, которые действительно вызвали жертвы среди израильских граждан и нанесли ущерб израильскому имуществу, я должен сказать, что мы приняли к сведению заявление, сделанное сирийским представителем на 1288-м заседании по вопросу об актах проникновения и диверсиях; он заявил следующее: «Сирия не может также считать своим долгом защищать и охранять то, что израильтяне рассматривают как свои границы» (1288-е заседание, пункт 98).

84. Трудно согласовать подобную точку зрения с серьезной решимостью придерживаться буквы и духа обязательств, содержащихся в пункте 3 статьи III Израильско-сирийского соглашения об общем перемирии, в котором говорится:

«Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься к территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны»¹.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

85. Недостаточно просто отрицать ответственность за террористические и диверсионные акты. Совет вправе надеяться, что сирийское правительство приложит позитивные усилия к тому, чтобы не допускать, в меру своих возможностей, организации враждебных актов на своей территории против лиц или имущества в Израиле. Подобные обязательства возлагаются на все страны данного района.

86. Следует также добавить, что в контексте протестов, рассматриваемых в настоящее время Советом, нельзя игнорировать самые последние заявления, приписываемые представителем Израиля сирийским лидерам. Представитель Сирии до сих пор не опроверг, что эти заявления были действительно сделаны. Тон и содержание этих заявлений, и в особенности ссылки на «народно-освободительную войну» против Израиля, должны были вызвать серьезное беспокойство у Израиля; Совет не может отмахнуться от этих заявлений. Мы должны отметить, что налагаемое Уставом на все государства-члены обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства является абсолютным обязательством. Совершенно очевидно, что ни это обязательство, ни положения Соглашения о перемирии не допускают никаких исключений в отношении народно-освободительной войны. Мы считаем, что Совет с удовлетворением воспринял бы заверения представителя Сирии по поводу этих заявлений.

87. Из представленной нам информации видно, что одним из важных элементов существующего положения является вопрос об обработке земли в демилитаризованной зоне. Мы считаем, что Совет должен поддержать усилия, прилагаемые Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия, стремящегося выработать соглашения для урегулирования споров об обработке земли.

88. Из вышеизложенного следует, что, по нашему мнению, Совет не может ограничиться рассмотрением вопроса о воздушном налете Израиля, совершенном 14 июля. Любая принятая резолюция должна быть также направлена на обеспечение положения, при котором как Израиль, так и Сирия прилагают бы всяческие усилия к тому, чтобы выполнять условия Соглашения о перемирии и поддерживать мир в данном районе; по возможности эта резолюция также должна содержать позитивный элемент, преследующий цель поддержать усилия генерала Булла. Вряд ли можно предполагать, что подобная резолюция явится драматическим вкладом в дело решения палестинской проблемы; однако почти двадцатилетний отрезвляющий опыт рассмотрения этого вопроса научил нас не надеяться на драматические решения. Каждый делает то, что может; к сожалению, это не очень много.

89. Руководствуясь этим подходом, моя делегация рассмотрит любой проект резолюции и определит свою позицию.

90. Г-н КИХАНО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы самым внимательным образом рассмотрели имевшие ранее место случаи созыва Совета Безопасности для обсуждения палестинского вопроса. Как уже отмечали здесь другие уважаемые представители, этих случаев очень много. На основе длительных прений по этому вопросу возникает безрадостная картина тяжелых страданий, кровопролития и человеческих жертв — картина затянувшейся Одиссеи, которая длится вот уже почти двадцать лет. В ходе этого ретроспективного анализа нас поразило число ораторов, которые призывали к терпению и примирению.

91. Мы сами хотим присоединиться к тем, кто восхваляет дух понимания и предпочитает призывать стороны в споре пытаться найти пути и средства преодоления существующих в настоящее время трудностей и не выдвигать новых обвинений, увеличивающих бремя взаимных оскорблений и обид. Наша позиция не нова и не оригинальна. Это лишь еще одно выражение готовности к примирению, в котором, на наш взгляд, заключается единственно правильный путь.

92. Таковы предпосылки, исходя из которых делегация Аргентины изложит свое мнение о ситуации, для рассмотрения которой был созван Совет. Первым вопросом, заслуживающим нашего внимания, является просьба о созыве Совета. В своем письме от 21 июля (S/7419) уважаемый представитель Сирии выражает протест против акта агрессии, совершенного в отношении его страны 14 июля 1966 года.

93. В данном случае членам Совета не приходится составлять мнение относительно изложенного в протесте инцидента. Правительство Израиля приняло на себя полную ответственность за нападение от 14 июля. Как в письме от того же числа (S/7411), так и в заявлении Совету Безопасности 25 июля (1288-е заседание) уважаемый представитель Израиля подтвердил, что это была военная акция, осуществленная по приказу его правительства.

94. Поэтому мы не собираемся обсуждать, что именно произошло или не произошло; мы ограничимся обсуждением фактов в том виде, в каком они были представлены нам. В этой связи я должен заметить, что данная ситуация вызывает у нас серьезное беспокойство. Правительство Аргентины едва ли может согласиться с тем, чтобы вооруженная репрессалия стала общепринятой нормой международного поведения, даже при условии, что на это имеются серьезные основания. Наши собственные действия в подобных случаях согласуются с позицией, которой мы придерживаемся.

95. Мы твердо верим в силу переговоров; мы верим, что убедительная аргументация является лучшим способом достижения правильных решений. Мы утверждаем, что при существующей международной обстановке государства должны

прибегать прежде всего к мирным методам разрешения споров. Это принцип, который, на наш взгляд, вытекает из прогресса цивилизации; он воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций, соответствующие положения которого настолько хорошо известны, что нет надобности повторять их в данном случае. Но необходимость придерживаться этих принципов для содействия мирному сосуществованию, может быть, никогда не была столь очевидной, как в данное время — время таких острых и чреватых взрывом конфликтов.

96. По этим причинам, а также и потому, что я не считаю, что это явилось бы конструктивным вкладом в наши прения, я не буду останавливаться на докладах, представленных Генеральным секретарем по просьбе Совета по подпунктам *a* и *b* нашей повестки дня. Тем не менее я хотел бы выразить глубокую благодарность Генеральному секретарю и через него тем, кто принимал участие в подготовке этих докладов, за то, что они предоставили в наше распоряжение материал, столь важный для наших прений.

97. Позвольте мне обратить особое внимание на содержание записки Генерального секретаря об усилиях Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, направленных на ослабление напряженности в районе демаркационной линии перемирия между Израилем и Сирией; эти усилия подробно излагаются в документе S/7434. По нашему мнению, содержание этой записки в значительной мере оправдывает надежду на то, что решение этого вопроса не выходит за рамки возможного. В телеграмме Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, направленной израильским и сирийским властям, говорится, что «попытки уменьшить напряженность посредством переговоров должны продолжаться, пока существует желание добиться успеха». Следует отметить, что среди причин, вызывающих эту напряженность, Начальник штаба особо отмечает инцидент 14 июля 1966 года. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот призыв был благожелательно встречен обеими сторонами. Как сирийские, так и израильские власти ответили утвердительно, и похоже, что непродолжительный конфликт уступил место конструктивной стадии подготовки основы для решения этого вопроса.

98. Поэтому мы согласны с мнением уважаемого представителя Японии о том, что Совет Безопасности должен решительно поддержать усилия, о которых говорится в записке Генерального секретаря.

99. Я хочу вновь подчеркнуть настоятельную необходимость сотрудничества сторон, участвующих в этом споре, и возможно более широкого использования тех органов Организации Объединенных Наций, которые находятся в их распоряжении и активность которых на протяжении ряда лет поддерживалась благодаря похвальным

усилиям Организации, выделившей на эти цели немалые средства. В каждом случае необходимо полностью использовать возможности этих органов. Я бы хотел, чтобы в поисках решения данной проблемы были испробованы все средства, до того как кто-либо решит прибегнуть к использованию вооруженной силы и насилия. Если существующий аппарат является недостаточным, я считаю, что Организация Объединенных Наций должна предложить другой аппарат для поддержания мира и пойти даже на создание новых органов, даже если это повлечет за собой увеличение взносов государств-членов, ибо эти органы могут стать тем орудием, благодаря которому Ближний Восток увидит начало лучшей эры.

100. В соответствующее время, если мне представится такая возможность, я выступлю снова, чтобы особо остановиться на проекте резолюции, внесенном сегодня на наше рассмотрение уважаемыми представителями Иордании и Мали, и на любом другом конкретном предложении, которое будет представлено Совету Безопасности.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

102. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): На данной стадии я хотел бы сделать некоторые предварительные замечания относительно докладов Генерального секретаря, а также относительно представленного сегодня проекта резолюции. Я направил эти доклады Генерального секретаря своему правительству для изучения, ибо они касаются вопросов, которые непосредственно затрагивают нас, и я оставляю за собой право сделать по ним дополнительные замечания, если в этом возникнет необходимость, а также более подробно остановиться на данном или любом другом проекте резолюции.

103. Прежде всего я хочу упомянуть о записке Генерального секретаря, в которой говорится об усилиях Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, направленных на ослабление напряженности вдоль границы перемирия (S/7434), и я считаю, что внимательное ознакомление с этим документом дает ясное представление о том, насколько важно рассматривать все эти инциденты и все жалобы, которые мы обсуждаем, в широком контексте единой пограничной ситуации и в их органической взаимосвязи. В пункте 2 Генеральный секретарь говорит, что в мае положение «быстро и резко ухудшилось» и что это отражено в двух письмах, направленных Совету Безопасности в этом месяце представителями Сирии (S/7288, S/7320), и в двух письмах представителя Израиля (S/7296, S/7326). Эти письма на имя Председателя Совета Безопасности, из которых нет необходимости приводить какие-либо выдержки, так как они являются документами Совета Безопасности, со всей очевидностью показывают, что они действительно охватывают в известном смысле практически все элементы, которые были затронуты в ходе настоящих прений и которые лежат в осно-

ве протестов, направленных Совету Безопасности обеими сторонами, а также события, приведшие к инцидентам 13 и 14 июля. В них излагаются подробные обвинения, связанные с диверсионными рейдами в Израиль; отрицание Сирией, впервые за все время, ответственности за организацию Эль-Фатах; заявления сирийских руководителей относительно ведения «народно-освободительной войны против Израиля» и т. д. Иными словами, ясно, что в этом документе, а также в упомянутых в нем письмах Совету Безопасности обстоятельства, которые составляют предмет протестов Израиля в Совет Безопасности и излагаются в докладе по подпункту *b* повестки дня, рассматриваются в качестве неотъемлемой части общего состояния напряженности на границе и в качестве факторов, вызывающих эту напряженность.

104. Г-н Ральф Банч сообщил Совету Безопасности в письме, направленном вам, г-н Председатель (см. 1290-е заседание, пункт 3), что записка Генерального секретаря точно так же может рассматриваться в качестве составной части как доклада генерала Булла по подпункту *a* (S/7432 и Add.1), так и его доклада по подпункту *b* (S/7433). Это должно убедить Совет Безопасности в нереалистичном и искусственном характере настойчивых попыток рассматривать протест Сирии в отношении событий 14 июля таким образом, как будто они произошли в своего рода вакууме, как будто их можно изолировать от положения на границе в целом. Я считаю, что это становится еще яснее после ознакомления с письмом генерала Булла от 14 июля, направленным правительствам обоих государств (см. S/7434, пункт 6).

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если представитель Израиля не возражает, я хочу представить слово представителю Иордании по порядку ведения заседания.

106. Г-н ЭЛЬ-ФАРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что представитель Израиля имеет какое-либо право обсуждать работу Совета: каким образом он должен вести свои прения и какие решения должен принять относительно процедурных аспектов своей работы. Какое решение принял Совет — это его дело, и, как я уже говорил, ни одна из сторон не имеет права обсуждать здесь процедурный вопрос, тем более что Совет уже принял решение. Мы уже обсуждали это, и я стремлюсь к тому, чтобы ускорить нашу работу. Я не могу согласиться с тем, чтобы этот вопрос пересматривался сторонами — членами Совета.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Замечание представителя Иордании по существу. В соответствии с правилами Совета Безопасности представители, которые приглашены для участия в его работе без права голоса, не должны принимать участия в обсуждении процедурных вопросов. Я не считал, что мне следовало бы остановить выступления подобного представителя, если он только вскользь сделал замечание о ре-

шении по процедурному вопросу. Но я хочу надеяться, что представители, приглашенные для участия в работе заседания без права голоса — и здесь я обращусь ко всем трем приглашенным представителям, — в ответ на эту любезную уступку не будут вступать в пространное изложение их собственной точки зрения относительно того, какое решение мог бы принять Совет Безопасности по процедурному вопросу. Поэтому я надеюсь, что представитель Израиля в своих дальнейших замечаниях воздержится от высказывания суждений относительно решений Совета Безопасности по вопросам процедуры.

108. Я вновь предоставляю слово представителю Израиля.

109. КОМЭИ (Израиль) *(говорит по-английски)*: У меня нет ни малейшего желания возвращаться к обсуждению процедурных вопросов, которые, как очень правильно отметил г-н Председатель, входят в компетенцию членов Совета, а не тех, кто был приглашен занять место за столом заседаний Совета. Это совсем не входит в мои намерения. Я хочу только обсудить по существу доклады, которые были представлены Совету Генеральным секретарем, и обсудить взаимосвязь между различными аспектами этих докладов и событиями, которые в них упоминаются. Я полагаю, что не существует такого решения Совета Безопасности по процедурному вопросу, которое помешало бы мне сделать это.

110. Я хотел бы теперь коснуться письма, направленного генералом Буллом 14 июля правительству моей страны и правительству Сирии. Я уже обращал внимание Совета на это письмо в моем выступлении на 1288-м заседании, и оно вновь цитируется в записке Генерального секретаря, представленной Совету. Совет, очевидно, заметит, что генерал Булл рассматривает в данном письме четыре элемента ситуации, которая существовала в тот момент. Он ссылается на четыре инцидента, связанных с минированием и актами диверсии в Израиле и вызвавших человеческие жертвы; на то, каким образом правительство Израиля, согласно генералу Буллу, ответило на эти инциденты; на безоговорочное восстановление состояния прекращения огня и на переговоры по проблемам обработки земель.

111. При ознакомлении с проектом резолюции, который был представлен Совету Безопасности сегодня, нельзя не увидеть в нем попытку рассматривать реакцию Израиля от 14 июля как что-то случившееся в космосе и не имеющее никакой связи с предшествующей обстановкой на границе. Показательно, что в тексте преамбулы данного проекта резолюции авторы избегают какого-либо упоминания о записке Генерального секретаря. Этот факт красноречиво свидетельствует о том, что во всяком случае авторы проекта резолюции рассматривают данный документ и изложенную в нем позицию генерала Булла как нечто несовместимое с такой резолюцией, которая была представлена Совету. У меня нет ни малейших сомнений в том, что данный проект ре-

золюции является абсолютно и умышленно односторонним. В нем содержится просьба к Совету Безопасности осудить действия государства-члена, причем не обращается ни малейшего внимания ни на обстоятельства, которые могли вызвать эти действия, ни на протесты этого государства-члена в отношении Сирии, протесты, которые были широко отражены в документах Совета.

112. Любой проект резолюции, представляемый Совету, должен быть справедливым и тщательно продуманным отражением его повестки дня и хода его прений. Данный проект резолюции не является ни справедливым, ни тщательно продуманным. Он сводится лишь к одностороннему предложению, которое носит порицающий характер и которое выдвинуто в интересах одной из сторон в данном споре и против интересов другой стороны. Если предложение подобного рода будет принято Советом, я считаю своим долгом заявить, что оно окажет чрезвычайно неблагоприятное воздействие на обстановку в данном районе, что оно явится поощрением новых актов терроризма и диверсий, которые в тексте обходятся молчанием, и что оно вполне может свести на нет искренние усилия генерала Булла, направленные на проведение полезного диалога между сторонами. Мне трудно поверить, что большинство членов данного Совета будут расценивать данный результат как конструктивное решение Совета в сложной и напряженной обстановке, в отношении которой, как было отмечено, в данный момент есть некоторые надежды на прогресс.

113. Внося на рассмотрение данный проект резолюции, представитель Иордании пространно напомнил о некоторых предыдущих резолюциях Совета. Я не намерен анализировать, при каких именно обстоятельствах произошли события предшествующих лет. Я лишь скажу, что в каждом из упомянутых случаев мое правительство принимало меры, которые оно, как правительство суверенного государства, несущее ответственность за безопасность этого государства, считало оправданными. Мы, разумеется, никогда не принимали подобных мер лишь ради забавы или из-за какой-то врожденной злобности израильского характера, как об этом говорили на заседании Совета арабские представители.

114. Представитель Иордании не указал Совету на одно обстоятельство, а именно на чрезвычайное и совершенно ненормальное положение, в котором оказывается Совет, пытаясь беспристрастно рассматривать израильско-арабские разногласия, которые, к сожалению, время от времени поступают на его рассмотрение. Вследствие злоупотребления правом вето одним из постоянных членов Совета Совет оказывается вынужденным действовать в этих вопросах только в одном направлении. Большинство членов Совета лишено возможности принимать решения, основанные на фактах, если эти факты и эти решения показывают, что арабская сторона в любом из этих споров в чем-то виновна.

115. Когда в Сан-Франциско разрабатывался Устав Организации Объединенных Наций и когда на определенные великие державы была возложена особая ответственность за сохранение мира, выразившаяся в предоставлении им постоянных мест в Совете Безопасности и права вето, было трудно представить, что эта особая ответственность будет слепо, предвзято и автоматически использоваться против одного малого государства-члена, вовлеченного в трагический конфликт со своими соседями, каждый раз, когда это малое государство-член будет обращаться в Совет Безопасности в поисках решения. Остается фактом, что на протяжении 12 лет, начиная с 1954 года, ни один проект резолюции по вопросу об израильско-арабском конфликте не прошел через Совет Безопасности, если против него возражала арабская сторона в споре.

116. Советское вето превратилось в своего рода иностранную помощь, которая используется как механизм для проведения советской политики на Ближнем Востоке. Члены Совета, напоминая об истории принятия резолюций Совета Безопасности по этим вопросам, как это было сделано сегодня, должны отдавать себе отчет в этом неприятном аспекте ситуации. Когда один из пятнадцати членов Совета заставляет принимать определенные решения независимо от мнения других членов, Совет Безопасности превращается в улицу с односторонним движением.

117. Перечень предыдущих резолюций Совета, упомянутых представителем Иордании, заканчивается 1962 годом. Но это совсем не означает, что развитие вытекающих из Соглашения о перемирии событий, которые были предметом прений в Совете, приостановилось в 1962 году. Я думаю, что члены Совета вздохнули бы с облегчением, если бы это было так. Что произошло в августе 1963 года, когда двое израильских крестьян в деревне Альмагор были зверски и хладнокровно убиты группой вооруженных людей, пришедших из Сирии при обстоятельствах, не позволяющих выдвинуть какие-либо обвинения в адрес израильтян? Совету Безопасности был представлен проект резолюции (S/5407), который осуждал это варварское убийство и обращал внимание правительства Сирии на представленные в докладе генерала Булла доказательства того, что это убийство было совершено вооруженной группой, которая пришла из района сирийской границы и которая вернулась в тот же район. Данный проект резолюции был поддержан 8 из 11 членов Совета при одном воздержавшемся; два представителя голосовали против; одним из них был представитель Марокко, который в то время являлся членом Совета от арабских стран, и в этом нет ничего удивительного, а другим — Союз Советских Социалистических Республик. На проект резолюции было наложено вето, и Совет не смог принять никакого решения. Поэтому этот проект резолюции не попал в перечень постановлений Совета, представленный представителем Иордании. Это был пред-

последний случай, когда Совет Безопасности попытался принять решение по этим вопросам.

118. Последний случай имел место в ноябре 1964 года, когда произошло вооруженное столкновение между вооруженными силами Израиля и Сирии на севере израильско-сирийской границы в местечке Тель-Эль-Кади. В результате этого Совету Безопасности был представлен проект резолюции, который, по общему мнению, был тщательно продуман и по которому было проведено голосование (1182-е заседание); за проект резолюции голосовали 8 из 11 членов Совета. Против голосовали делегации Чехословакии, Марокко, Союза Советских Социалистических Республик. На проект резолюции было наложено вето.

119. Таковы были два последних проекта резолюции, которые рассматривались Советом Безопасности. Они подтверждают мое заявление о том, что мы оказываемся в чрезвычайном и несправедливом положении, когда единственными резолюциями, которые получают возможность стать решениями Совета в этих вопросах, являются резолюции, приемлемые для арабской стороны.

120. Это имеет некоторое отношение к проекту резолюции, который был представлен Совету сегодня. Как я уже указывал, этот проект резолюции ставит своей целью рассмотрение лишь одной стороны вопроса. Если кто-либо считает, что после принятия этой резолюции Совет сможет перейти к рассмотрению другой резолюции, которая была бы справедливой и в какой-то мере учитывала позицию другой стороны в споре, то, по моему мнению, не может быть никаких сомнений в том, что эта вторая резолюция никогда не войдет в отчеты Совета в качестве его решения.

121. Поэтому я настоятельно призываю членов Совета со всей серьезностью и в духе справедливости отмежеваться от любой односторонней резолюции, от любой резолюции, которая не ставит своей целью рассматривать как единое целое вопросы, обсуждаемые Советом Безопасности. Мое правительство, разумеется, будет вынуждено рассмотреть принятие подобной резолюции как допущенную по отношению к нему несправедливость.

122. Тем не менее я хочу повторить то, о чем я уже заявлял в Совете Безопасности на 1288-м заседании, а именно: если Совет Безопасности сочтет уместным принять какую-либо резолюцию, то, на наш взгляд, совершенно необходимо, чтобы она в недвусмысленной форме осуждала угрозы войны со стороны одного государства-члена в отношении другого и фактическое ведение партизанской войны одним государством против другого. Если Совет Безопасности занял определенную позицию в отношении действий Израиля 14 июля, но, как видно, не учитывая опасной деятельности, которой мы подвергаемся со стороны Сирии, то я опасаясь, что это только поощрит подобного рода деятельность и, возможно, приведет к еще более серьезному кризису.

123. Поэтому мое правительство будет добиваться от Совета осуждения актов агрессии и угрозы войны со стороны Сирии и призыва к Сирии прекратить подобные действия. Как справедливо заметил несколько минут назад представитель Новой Зеландии, мы еще не получили от правительства Сирии никакого объяснения относительно того, что имеют в виду сирийские лидеры, когда они объявляют народно-освободительную войну против Израиля.

124. Что касается диверсионных рейдов на территорию Израиля, то разве мы слышали от представителя Сирии хотя бы одно слово неодобрения по поводу подобных рейдов или хотя бы малейший признак того, что его правительство готово выполнить свои обязанности и предотвратить незаконные пересечения израильско-сирийской границы? Нет, мы этого не слышали. Как справедливо подчеркивалось сегодня утром в заявлениях представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, нельзя допускать, чтобы Сирия снимала с себя ответственность или уклонялась от выполнения обязательств, которые она приняла, подписав Соглашение о перемирии в 1949 году.

125. Тем не менее если говорить о резолюциях, то я хотел бы напомнить о заявлении, которое я сделал в прошлый понедельник: «Однако мы не убеждены, что в настоящий момент попытка Совета вынести официальное суждение об имевших место в прошлом событиях будет служить какой-либо конструктивной цели. Важно одно — строго соблюдать Соглашение о прекращении огня, ослабить напряженность и выработать меры по локальному урегулированию посредством обсуждения и достижения договоренности» (1288-е заседание, пункт 185).

126. С тех пор как было высказано это мнение, оно получило действительную поддержку в записке Генерального секретаря относительно напряженности на границе (S/7434). Прекращение огня соблюдается. Насколько нам известно, уже прошло примерно десять дней, как была приостановлена деятельность организации Эль-Фатах. Военственные угрозы из Дамаска в данный момент звучат более приглушенно. Генерал Булл явно считает, что восстановлена достаточно спокойная атмосфера, позволяющая ему продолжить сложные переговоры между двумя государствами по проблемам обработки земли.

127. А теперь я перехожу к докладу Генерального секретаря (S/7433), где говорится об инцидентах, которые, как утверждает представитель Иордании, сфабрикованы Израилем. В моем распоряжении имеются выдержки и схематические карты из официальных докладов по расследованию, которые были переданы моему правительству и проливают дополнительный свет на эти инциденты. Прежде чем перейти к их рассмотрению, я хотел бы подчеркнуть, что генерал Булл упоминает об этих трех инцидентах от 13 и 14 июля не как о единичных случаях, а как о самых недавних. Фактически они являются лишь

последними звеньями в длинной цепи диверсионных актов и инцидентов, связанных с минированием, о которых я уже подробно докладывал Совету Безопасности. В сущности они представляют собой образец, по которому, как я говорил, с января 1965 года произошло 53 подобных инцидента. Я, разумеется, не хочу вновь излагать все эти события, а лишь сделаю некоторые замечания относительно трех конкретных инцидентов, рассматриваемых в докладе. Что касается инцидентов, которые произошли ранее, около полутора лет тому назад, я только повторю одну фразу из заявления, сделанного мною на 1288-м заседании, когда я сказал, что «расследование, проведенное Организацией Объединенных Наций, подтвердило, что во всех без исключения случаях акты насилия действительно происходили именно в то время и в том месте, какие указаны в жалобе Израиля» (1288-е заседание, пункт 162).

128. В этой связи представитель Иордании заявил Совету, что ни в одном случае не было представлено никаких заключений или доказательств, свидетельствующих о связи между Иорданией и подобными инцидентами. Я боюсь, что он был совсем правильно информирован. Я упомяну лишь об одном из этих инцидентов на иорданской границе в мае 1965 года, когда было вынесено постановление, направленное против Иордании, в котором говорилось, что Иорданско-израильская смешанная комиссия по перемирию

«приходит к заключению на основе вышесказанного (то есть после того, как были установлены определенные факты), что лица, совершившие этот акт насилия, пересекли демаркационную линию перемирия из Иордании в Израиль приблизительно в районе MR 1499—1806, заложили и привели в действие мины в двух жилых домах, расположенных в кибуце Рамат Хаковеш и затем вновь вернулись на территорию Иордании, перейдя демаркационную линию перемирия приблизительно в районе MR 1491—1793.

Постановляет, что этот акт является грубым нарушением со стороны Иордании пункта 3 статьи IV Соглашения об общем перемирии».

129. В другом случае в марте 1965 года Председатель Иорданско-израильской смешанной комиссии по перемирию заявил:

«По-видимому, эти акты были запланированы и выполнены группой, а не являются спонтанными действиями какого-то одного лица. Из имеющихся данных вытекает также, что лица, совершившие эти акты, скрылись в направлении демаркационной линии перемирия с намерением попасть на территорию Иордании. Я принимаю к сведению заявление старшего представителя Иордании о том, что Иордания сотрудничала и будет продолжать сотрудничать в расследовании подобных инцидентов, когда затрагивается демаркационная линия перемирия. Я хочу просить, чтобы иорданские власти продолжали усилия по обнаружению и задержанию подобных лиц или групп лиц, ко-

торые проникают с иорданской территории или ищут убежища на ней. Я выражаю сожаление по поводу того, что имели место подобные инциденты, которые нарушают нормальную жизнь в Израиле и представляют для нее угрозу, и выражаю надежду, что подобные инциденты не повторятся в будущем».

130. На 1288-м заседании я ссылаюсь на последнее решение Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию по поводу аналогичного инцидента, в котором Председатель Смешанной комиссии по перемирию дал высокую оценку эффективности мер, предпринимаемых Иорданией, и выразил надежду, что Иордания приложит новые усилия в этом направлении. Я сомневаюсь в необходимости говорить подробно о мерах, которые Иордания принимает сейчас по данному вопросу, потому что это может поставить в неловкое положение представителя этой страны, хотя это менее опасно, чем поставить в неловкое положение его правительство, стремящееся не допустить на свою территорию отряды Эль-Фатах, проникающие из Сирии.

131. На трех картах, которые я просил распространить в Совете и которые касаются трех инцидентов, рассмотренных в докладе генерала Булла², в каждом случае проведены линии, показывающие направление следов от того места, где произошел инцидент, до сирийской границы. Эти линии нанесены на карту военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, а сами карты являются официальным документом Организации Объединенных Наций.

132. На сегодняшнем утреннем заседании представитель Соединенных Штатов заявил, что показания вполне ясны, против чего выступил представитель Болгарии на текущем заседании. Мне хотелось бы присоединиться к заявлению о том, что показания действительно являются ясными. В отношении инцидента в Альмагоре показания свидетельствуют о том, что следы ведут к тому месту в устье реки, где она впадает в Тивериадское озеро; на другом берегу реки, отстоящем примерно на тридцать — сорок ярдов от места, где нарушители пересекли реку, расположены позиции сирийской армии. Из этих показаний становится очевидно, что люди, совершившие это злодеяние, пришли именно оттуда и затем снова вернулись туда. Все это подтверждает подобные показания в аналогичном инциденте, происшедшем 18 мая.

133. Совет, очевидно, помнит об упомянутом мною проекте резолюции, на который было наложено вето в 1963 году. Этот проект резолюции касался вооруженной группы из 8 человек, которые пришли со стороны этой позиции, захватили и убили двух юношей, после чего вернулись обратно тем же путем. Почему предпринимаются настоятельные попытки уничтожить крестьян, живущих на склоне горы, напротив этих сирий-

ских военных позиций? По-моему, все будет абсолютно ясно, если взглянуть на карту. Это единственная часть израильско-сирийской границы, на которой господствующие высоты находятся на израильской стороне, что дает Израилю географические преимущества. Вот почему имеют место постоянные попытки препятствовать сельскохозяйственным работам и не допустить создания поселений на этих высотах.

134. Я хочу заверить представителя Сирии, если он соблаговолит передать эти заверения своему правительству, что никакие убийства или инциденты, связанные с минированием, не заставят Израиль отказаться от работ по мелиорации и расселению в этом районе.

135. Что касается второго инцидента, когда в пяти километрах от сирийской границы с помощью мины был подорван трактор, то следы, как отмечено на карте, представленной группой Организации Объединенных Наций по расследованию, ведут на протяжении всего расстояния — около пяти километров — к пункту, расположенному на берегу реки Иордан в демилитаризованной зоне напротив сирийского военного поста, который, как заявляют военные наблюдатели, незаконно находится в демилитаризованной зоне. Здесь мы вновь сталкиваемся с любопытным фактом — инцидентом, который произошел в пяти километрах от границы и который на основании материальных доказательств связан с сирийским военным постом, расположенным на границе.

136. Аналогичным образом в третьем случае на официальной карте, приложенной к докладу о расследовании этого инцидента, показаны следы, ведущие от сирийской границы к Кефар-Ювал. И там они обрываются. Причина, по которой на карте не указано дальнейшее направление этих следов, состоит в том, что лица, совершившие этот акт насилия, проникли на израильскую территорию из Сирии, а затем вернулись обратно через ливанскую границу. Это явилось предметом аналогичной жалобы в адрес Израильско-ливанской смешанной комиссии по перемирию.

137. Я не хочу углубляться в этот вопрос, но поскольку постоянно предпринимаются попытки внушить, что эти насилия, совершенные в отношении нашего гражданского населения группами вооруженных людей, засланными через границу, являются лишь израильскими выдумками — просто уликами, которые мы сфабриковали, — то я думаю, что члены Совета смогут сделать собственные выводы относительно того, что происходит на границе и кто является инициатором этих событий.

138. Когда представитель Иордании драматически демонстрирует Совету фотографию маленького дома и утверждает, что его нельзя сравнивать с каким-нибудь небоскребом в Нью-Йорке, я хотел бы очень почтительно сказать ему, что жизни наших семей из числа гражданского населения, живущих в подобных небольших домах

² Впоследствии распространен в качестве документа S/7440.

на границе, столь же дороги для нас, как и жизни людей, которые живут в высоких зданиях в Нью-Йорке, и что они в равной мере заслуживают беспокойства и внимания Совета. Я думаю, что нас следует избавить от попытки выставлять на посмешище инциденты, в которых погибают или получают ранения многие невинные люди.

139. Я опасаясь, что я отнял много времени у членов Совета, но я считал, что члены Совета захотят на данной стадии услышать некоторые замечания относительно документов, которые находятся на их рассмотрении, и относительно проекта резолюции. Я хотел бы оставить за собой право выступить с дальнейшими замечаниями в соответствующее время по вопросам и докладам, находящимся на рассмотрении Совета, или любым проектам резолюций, которые будут представлены Совету.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Иордании.

141. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я думаю, что Совет теперь уже привык к искажениям и извращениям фактов. Я отдаю себе отчет в том, что время уже позднее; я не намерен навязывать членам Совета все замечания, которые я хотел бы сделать по каждому моменту, затронутому г-ном Комэйем. Я это сделаю на одном из следующих заседаний. Однако есть два или три момента, которых я хотел бы коснуться, прежде чем данное заседание будет закрыто.

142. Здесь была упомянута записка Генерального секретаря. Разумеется, она не включена в проект резолюции, ибо ей не место в проекте резолюции. Этот вопрос был разъяснен на 1290-м заседании г-ном Ральфом Банчем через Председателя; я не принимаю предложение г-на Комэя вновь обсуждать эту записку как часть резолюции или независимо от нее. По этому вопросу уже было принято решение. Эта записка находится перед нами. Мы приняли к сведению ее содержание, но ей не место в проекте резолюции, так как она не является частью нашей повестки дня. Это первый момент, которого я хотел коснуться.

143. Было выдвинуто и другое утверждение о том, что проект резолюции является односторонним. Таково было заявление, сделанное в Совете Безопасности г-ном Комэйем, что он является односторонним. Я хотел бы напомнить ему, что есть только одно преступление. Я не знаю никакого другого преступления, о котором говорилось бы в пункте, который мы обсуждаем в настоящее время, в подпункте а. Было совершено только одно преступление — явный и неприкрытый акт агрессии. Мы не можем определить его в приятных выражениях; мы можем охарактеризовать его только в тех выражениях, которых оно заслуживает. Это акт агрессии, не больше и не меньше, и я не могу найти какого-либо другого способа определения агрессии, кроме как просто

назвать вещи своими именами. Использование реактивных самолетов и бомбардировщиков для вторжения на арабские территории, бомбардировка мирного арабского населения являются актом агрессии. По-другому это истолковать невозможно.

144. Г-н Комэй упомянул также о своем стремлении к тому, чтобы резолюция была справедливой и тщательно продуманной. Справедливой по отношению к кому? Было совершено нападение. Был признан факт совершения преступления. Разумеется, мы должны быть справедливыми, принимая решение по данному вопросу. Мы хотим, чтобы Совет был справедливым. Мы хотим только справедливости и больше ничего.

145. Затем Совет был поставлен перед лицом угрозы. Об этом следует подумать членам Совета, а не мне; но, по словам г-на Комэя, если будет принят проект резолюции Иордании и Мали, это окажет чрезвычайно неблагоприятное воздействие на положение в данном районе. Здесь мы вновь имеем дело с той же самой тактикой: г-н Комэй говорит нам: «Или вы действуете по-нашему, или в противном случае Совету Безопасности придется пострадать». Здесь мы сталкиваемся с тем же самым отношением: Совет будет наказан, если он не примет такую резолюцию, которая угодна г-ну Комэю, такую резолюцию, которая будет угодна израильским властям, — справедливую и тщательно продуманную, но справедливую в их понимании этого слова. Он вновь говорит: «Справедливую и тщательно продуманную, как это мы себе представляем»; то есть именно они решают, что можно считать справедливым и тщательно продуманным; в противном случае это будет иметь чрезвычайно неблагоприятное воздействие на обстановку в данном районе. Над этим действительно следует призадуматься Совету.

146. Другой момент. Я упоминал о пяти резолюциях, о том, что в них пять раз осуждались действия Израиля. По каждой данной резолюции Совет Безопасности принял меры. И все же в 1966 году г-н Комэй является в Совет Безопасности и заявляет, что в каждом случае Израиль предпринимал такие действия, которые он, как суверенное государство, считал оправданными. Принимались меры, которые, на взгляд Израиля, были оправданными. Но послушайте, я не знаю, может быть, это является составной частью суверенитета — посылать истребители и бомбардировщики, чтобы они сеяли смерть и разрушения, а затем являться в Совет со словами: «Вы приняли решение, осуждающее данное государство-член, но это государство, а не Совет Безопасности имеет право вето относительно того, что необходимо предпринять». И вновь над этим следует призадуматься членам Совета Безопасности.

147. Затем было выдвинуто еще одно утверждение о том, что принятие резолюций не может служить какой-либо конструктивной цели. Сначала они совершают нападения, а затем говорят

Совету, что никакой конструктивной цели нельзя достичь путем принятия резолюций. Но зачем же мы тогда проводим эти заседания в Совете Безопасности, если мы не можем достичь никакой конструктивной цели, если ответ на наш проект резолюции будет таким же, как и ответы на предыдущие пять резолюций: вы принимаете резолюцию, а мы делаем то, что нам заблагорассудится? И над этим вопросом следует призадуматься Совету Безопасности.

148. Что же касается докладов о расследовании, то, как я уже говорил, они имеются в нашем распоряжении; у меня есть полный текст докладов со всеми фотографиями. Мы не взяли на себя смелость делать заявления по этим докладам, до тех пор пока мы не изучим каждый из них в отдельности. У меня есть все данные о том, что произошло, все мельчайшие подробности. Прежде всего разрешите мне сказать, что этот доклад о расследовании является односторонним, подготовленным одной заинтересованной стороной. Сегодня я уже выступал с разъяснениями по этому вопросу; мне нет нужды вдаваться в его дальнейшее обсуждение. В Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию Председатель никогда бы не стал даже рассматривать инциденты и факты подобного рода; он даже не созвал бы заседание для рассмотрения подобных инцидентов, потому что ни одно из обвинений не выдерживает критики и ничем не подкреплено. Иордания никогда не осуждалась ни по одному из подобных случаев.

149. Г-н Комэй был вынужден вновь обратиться к проекту резолюции Комиссии, который был распространен в качестве пресс-релиза 8 июля 1966 года. Он упоминал об этом и ранее (1288-е заседание), и я приводил выдержки из той же резолюции, отвечая на это заявление (1289-е заседание). Я уверен, что он был здесь и слышал меня. Но это один из способов искажения фактов. В пункте 4 пресс-релиза говорится: «Представлялось невозможным проследить следы нарушителей, заложивших этот заряд, из-за твердой почвы местности». Разве на основе этих фактов можно осудить Иорданию? Все эти документы находятся здесь, и в Секретариате имеются копии этих документов. Каждое государство может получить образец этих документов. Таковы обвинения, выдвинутые против нас, и таков находящийся перед нами текст.

150. Г-н Комэй упомянул о протесте Израиля в мае 1965 года. К счастью, текст этого протеста находится в моем распоряжении, и я не думаю, что ему удастся увернуться. Он не упомянул о номере этого протеста, так что я сообщу ему номер этого протеста: это протест Израиля от 27 мая 1965 года № 442, согласно которому два иорданца якобы заложили подрывные заряды под здание (опять под здание), расположенное в юго-восточной части Афула, и взорвали его; фотоснимок этого здания не прилагается. Это очень важно; это дает нам представление об обвинениях, выдвигаемых против Сирии, потому что

здесь мы имеем дело с протестом против Иордании о том, что нарушители проникли из Иордании и заложили мину под здание. «Израильские следопыты пытались доказать, что следы на земле принадлежали иорданцам, но иорданский следопыт обратил внимание военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на то, что эти следы принадлежали самому израильскому следопыту»; ему пришлось прийти на это место, а затем взять с собой наблюдателей Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли обнаружить его следы. Г-н Комэй упоминает об этом сейчас, пытаясь доказать что-то не Совету, а, возможно, кому-то другому. Что же все-таки случилось? «Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций заявили, что следы, которые они видели на месте происшествия, были следами от той обуви, которая была на израильском следопыте». Я хочу, чтобы г-н Комэй прислушался к тому, что я говорю. Он поднял вопрос о созыве срочного заседания. Что же все-таки произошло? Что обнаружили наблюдатели? Каковы были результаты? «Срочное заседание Смешанной комиссии по перемирию, созванное для обсуждения этого протеста, приняло решение об отсрочке заседания до того момента, пока не закончится расследование»; после того как было обнаружено, что следы принадлежали израильскому представителю, этот вопрос больше не обсуждался.

151. Я могу принести все эти документы, если г-н Комэй желает этого, но сейчас уже очень поздний час. И последний момент: г-н Комэй заявил, что он не хочет ставить в неловкое положение меня или мое правительство. Я думаю, что он сказал «мое правительство». Если он имеет в виду историю и усилия Иордании, мы, живущие в Иордании и на Арабском Востоке, не стыдимся нашей истории и не боимся говорить о ней. Г-н Комэй был несколько расстроен вчера, когда представитель Сирии сделал ссылку на историю: историю кровавых и жестоких злодеяний, историю сионизма. Мы не стыдимся нашей истории, нашего прошлого, нашего настоящего. Мы не намерены стыдиться нашего будущего. На совести г-на Комэя внимательно изучить историю и призадуматься над ней. Я не считаю, что вопрос об агрессии является таким вопросом, который не должен тревожить совесть г-на Комэя. Это вопрос о нарушении мира, вопрос о захвате территорий, лишении прав большинства и предоставлении их меньшинству. Это вопрос истории и совести.

152. Я не знаю ни об одном случае в мире, когда меньшинство лишало бы прав большинство и выступало от имени этого большинства. Мне известно только один случай, когда власть принадлежит меньшинству, и с этим случаем г-н Комэй очень хорошо знаком. Я имею в виду Родезию. Но Родезия будет независимой. Там будет подлинная независимость, потому что дух времени требует, чтобы в будущем не было места для империализма, сионизма, колониализма, расизма

или любого другого из этих «измов», с которыми г-н Комэй хорошо знаком.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

154. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Учитывая поздний час, я хотел бы оставить за собой право ответить на одном из последующих заседаний. Что касается многих вопросов, обвинений и искажений фактов, содержащихся в последнем заявлении представителя Израиля, то создается впечатление, что всякий раз, когда он берет слово для ответа, он делает это таким образом, что его выступление заканчивается к концу заседания, и я вынужден ограничить мои выступления и откладывать осуществление права на ответ до следующего раза.

155. Г-н Председатель, с вашего разрешения и с разрешения членов Совета Безопасности я хочу сделать только одно-два замечания, обещая быть очень кратким. Когда мы представили протест в Совет Безопасности, я и многие другие выступавшие, упоминавшие об этом протесте, обратили внимание на то, с какой быстротой представитель Израиля 14 июля спустя несколько часов после нападения на Сирию представил свое письмо в Совет Безопасности. Однако сегодня мы узнаем от того же представителя, что он направил телеграфом доклады Генерального секретаря министру иностранных дел своей страны и до сих пор не получил ответа. В одном из этих докладов рассматривается именно этот протест — протест Сирии, по которому он получил ответ 14 июля через несколько часов. Это одно из многих противоречий, встречающихся у представителя Израиля.

156. Чтобы внести ясность, представитель Израиля упомянул о записке Генерального секретаря, в которой говорится о письмах, направленных в Совет Безопасности представителями Сирии и Израиля. В записке говорится:

«В мае 1966 года положение вдоль некоторых отрезков демаркационной линии между Израилем и Сирией быстро и резко ухудшилось. На это ухудшение было обращено внимание Совета Безопасности в двух письмах, полученных от постоянного представителя Сирии (S/7288) и (S/7320) от 11 и 24 мая 1966 года, на которые постоянный представитель Израиля ответил 16 мая (S/7296) и 29 мая (S/7326)» (S/7434, пункт 2).

157. Тексты этих писем находятся при мне. Как представитель Сирии, я проявил инициативу, направив письмо 11 мая 1966 года (S/7288) на имя Председателя Совета Безопасности, в котором я заявлял:

«Правительство Сирии, горячо стремящееся к обеспечению безопасности своих границ, защите жизни своего гражданского населения и солдат и к миру в районе Ближнего Востока, желает обратить внимание Совета Безопасности

на это угрожающее положение, ответственность за которое несет исключительно Израиль».

16 мая 1966 года представитель Израиля в своем ответе (S/7296) расценил мое письмо следующим образом:

«Ввиду того что в нем распространяются ложные и злостные слухи относительно угрозы безопасности Сирии, со стороны Израиля, цель вышеуказанного письма (имеется в виду мое письмо) заключается в том, чтобы замаскировать ответственность Сирии за пограничные инциденты».

Я не собираюсь цитировать другие письма. Но есть явные доказательства того, что Сирия первой обратилась в Совет Безопасности и поставила его в известность о том, что на границе создалось напряженное положение. В то же время сирийские власти, о чем можно справиться у генерала Булла, обращались к нему с просьбой о принятии мер, направленных на ослабление напряженности на границе.

158. А с чем мы имеем дело теперь, в июле? Мы имеем дело с протестом, представленным Совету Безопасности Сирией и касающимся акта агрессии, совершенного против территории Сирии, против сирийского народа, на сирийской территории, во время которого были убиты мирные жители. Представитель Израиля не отрицал этот акт военных действий.

159. Поэтому, собрав воедино эти события и письма, я хочу лишь задать вопрос: кто же на самом деле распространяет лживые и злобные слухи и кто на самом деле предупреждает о подлинной угрозе миру на Ближнем Востоке?

160. Я отвечаю на этот вопрос в том, что касается инфильтрации и т. д. Представитель Израиля поставил много вопросов, и я отвечаю ему здесь, в Совете Безопасности. Но опять-таки давайте не будем забывать о том, что в противоположность акту войны, который является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и Соглашения об общем перемирии со стороны правительства, претендующего быть членом Организации Объединенных Наций, существуют отдельные акты, которые не были полностью установлены. Доказательства вызывают сомнения, и я резервирую за собой право обсудить здесь доклады, представленные Секретариатом. Я повторяю: с одной стороны, есть акты, совершенные отдельными лицами, а с другой стороны, есть акт войны, совершенный правительством.

161. Теперь, что касается угроз войны. В моем втором письме в Совет от 24 мая 1966 года (S/7320) я также обращал внимание Совета Безопасности на угрозу войны со стороны главнокомандующего израильскими вооруженными силами. Эти угрозы войны в адрес Сирии сопровождалась актом войны против нашего государства. Сирия не совершила ни одного акта войны против Израиля.

162. Представитель Израиля со свойственным ему драматизмом говорил о фотографии здания, которая была продемонстрирована представителем Иордании, заявив, что хотя это был и маленький дом, тем не менее в нем жили люди; и он сказал, что мы должны уважать людей, живущих в этом доме, независимо от того, большой это дом или маленький. Но испытывали ли чувство уважения израильские власти к женщине и ребенку, которые были убиты в Сирии регулярными войсками Израиля? Испытывали ли они чувство уважения к тем двенадцати иорданским гражданам, которые были убиты 29 апреля этого года? Задумываются ли они хоть немного над участью 1250 тысяч арабских беженцев, изгнанных из их родины — Палестины и живущих в самых трагических и бедственных условиях? Где их уважение к людям?

163. Я не буду продолжать; я закончу мое ответное выступление в понедельник.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

В списке записавшихся для выступления остался только один оратор, но ввиду позднего часа он согласился перенести свое выступление на понедельник.

165. Поэтому мы можем считать, что наше заседание сегодня подошло к концу. Поскольку, когда мы возобновим нашу работу в понедельник, на моего друга представителя Уганды г-на Киронде выпадет приятная обязанность занять почетный пост Председателя, я проконсультировался с ним относительно времени созыва нашего следующего заседания. С согласия г-на Киронде я предлагаю членам Совета прервать прения и возобновить их в понедельник в 15 часов. Поскольку я не слышу возражений против этого предложения, я объявляю сегодняшнее заседание закрытым. Я благодарю моих коллег за сотрудничество во время моего пребывания на посту Председателя.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Приводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
